УДК 811.1 DOI 10.17238/issn1998-5320.2018.31.44

С. Ю. Дрофа, Н. Н. Суворова,
Омский государственный университет путей сообщения

ВЛИЯНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ЯЗЫКА

В статье исследуется **проблема** изменения языка в связи с увеличением в нём заимствований. Язык быстро реагирует на потребности общества, и это особенно отражается на пополнении лексического запаса языка. **Актуальностью** является оказание влияния иноязычной лексики на особенности мировосприятия носителя языка и на особенности самой языковой системы. Статья относится к тематическому исследованию в области филологии. В данном исследовании проанализирован большой объём материала, используемого в речи разных социальных групп, профессиональных сообществ. Отмечены как отрицательные, так и положительные моменты влияния заимствований на трансформацию языка не только в работах известных лингвистов и социологов, но и на языковых примерах. Авторы приходят к **выводу**, что заимствования необходимы, так как обогащают речь, а избыточные слова иностранного происхождения со временем утратятся.
Ключевые слова: глобализация, национальный язык, трансформация языка, нормы языка, заимствованные слова, профессиональная лексика, сленг.

Введение. Процесс глобализации, безусловно, влияет на общие языковые явления: большое количество заимствованной лексики проникает в национальные языки, а определённая часть иностранных слов становится международной терминологией и в последующем сразу интегрируется национальными языками. Данные языковые явления в информационном обществе сложно регулировать. Исследование языковых процессов с позиций филологии вновь обретает **актуальность** на каждом новом витке развития культуры. Язык всегда быстро и гибко реагирует на потребности общества, особенно это отражается на пополнении лексического запаса языка. Данный процесс отмечается лингвистами даже как необходимый: «Глобализационные процессы, происходящие в настоящее время в мире, объективны и неизбежны, а лексические заимствования являются их неотъемлемой частью. Наибольший наплыв иноязычных заимствований ощущается обычно в периоды бурных социальных, культурных и научно-технических преобразований. Такими были татаро-монгольское иго, период христианизации Руси, время петровских преобразований, богатое революциями начало XX века. Подобный же революционный период начался на постсоветском пространстве примерно в 1987 г. и длится по сей день» [1]. Можно без преувеличения сказать, что происходит лингвистический взрыв. **Проблема** заимствования в русском языке волнует всё большее количество исследователей. Однако ничего страшного в этом нет, ведь заимствованные слова – это результат контактов, взаимоотношений народов, государств. Употребляя иностранные слова, мы обогащаем свою речь. Вспомним, какую важную роль сыграли латинский и греческий языки в Европе, старославянский язык в славянском мире, арабский – на мусульманском Востоке. Занимаясь подсчётом заимствований, специалисты смогли выявить интересные данные. Например, в немецком языке заимствования насчитывают десятками тысяч, а в английском языке они составляют более половины всего словарного материала. Примечательно, что смена направленности своих основных культурных контактов в русском языке характерна изменением основных каналов заимствований. Так, в период формирования православной культуры огромную роль сыграло византийское влияние, оставило свой языковой след и татаро-монгольское завоевание, петровская эпоха принесла с собой значительное количество немецких и голландских слов, а «галантный век» – многочисленные заимствования из французского языка.

Целью данной работы является выявление, описание и оценка наиболее существенных изменений языка в связи с употреблением в нём заимствований.

Методологической основой является анализ ведущих теорий в области заимствований. Проблема пополнения русского языка заимствованиями возникла довольно давно. Вспоминая автора «Словаря живого великорусского языка» В. И. Даля, остановимся на его решении данной проблемы: заменять все иностранные слова единицами русского происхождения (вместо слова «эгоист» он предлагал использовать русское «себятник»). К этому вопросу обращались также ученые: Г. О. Винокур, А. И. Смирницкий, Ю. Н. Караулов, С. И. Улуханов, В. Г. Гак, О. Б. Сиротинина, Р. П. Дронсейка, М. Кронгауз, Ю. Шатин. В процессе исследования были использованы опросы студентов, обучающихся в Омском государственном университете путей сообщения, материалы докладов

международных научных конференций, статьи научных, публицистических и рекламных журналов. В результате было собрано и проанализировано 300 заимствований из английского языка. Сбор, обработка, интерпретирование материала, а также анализ интернациональных слов и анкетирование учащихся в знании значения интернациональных слов, позволили нам глубже изучить данную тему и достичь цели исследования.

Интересны работы Л. П. Крысина, который полагает, что русский язык не очень страдает от иностранных слов: «грамматика – его костяк, его плоть – остаётся» и «иностранные слова иногда очень точно выражают суть предмета». Опираясь на его работу «Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни», мы остановимся на причинах появления иноязычной лексики:

– необходимость наименования (нового явления, новой вещи, понятия и т. п.);

– потребность в специализации понятий – в той или иной области;

– необходимость разграничения близких по содержанию, но всё же различающихся понятий;

– наличие тенденции к соответствию цельности обозначаемого понятия с нерасчлененностью обозначающего: если объект наименования представляет собой одно целое (или, по крайней мере, он как целое мыслится носителями языка), то говорящие стремятся обозначить его одним словом, а не словосочетанием, или же заменить описательное наименование однословным;

– наличие в заимствующем языке сложившихся систем терминов, обслуживающих ту или иную тематическую область, профессиональную среду и более или менее единых по источнику заимствования этих терминов: если такие системы есть, то вхождение в язык и укрепление в узусе новых заимствований, относящихся к той же сфере и взятых из того же источника;

– социально-психологические причины и факторы заимствования: весь коллектив говорящих или его часть воспринимает иноязычное слово как более престижное (по сравнению с исконным);

– коммуникативная актуальность понятия, обозначаемого иноязычным заимствованием, при этом такая актуальность может быть различной на разных этапах развития одного и того же социума [4].

Учитывая изложенное выше, рассмотрим примеры заимствований в разных языках.

В период глобализации основным источником заимствований становится английский язык. В последние десятилетия из него пришли в русский язык фактически все компьютерные термины (гаджет, файл, блог), большое количество экономических понятий (маркетинг, дефолт, консумент, демпинг, позишинг), спортивной лексики (тайм, рекордсмен), названий изменившихся или новых профессий (мерчендайзер, риэлтор, трендвотчер, брейдер, контент-менеджер, модератор), терминов и понятий рекламы и связей с общественностью (аида, басорама, коммершалз, пресс-кит, семплинг-флаер) и их профессиональных терминов (стартап, пресс-релиз, адлиб, бенефит, рейтинг, таблоид, он-пак) и т. д. Кроме того, значительным становится влияние восточных языков – японского, китайского, корейского, из которых заимствуются термины, отражающие специфические для данных культур реалии, получившие распространение во всём мире (суши, бонсаи, манга, кимоно, хе, тхэквондо, лагман, кумкват, нори, судоку), а также испанского языка (паэлья, хамон, гаспачо, тортилья, парилья-да, тапас, йемос, пинаколада, текила, мохито, мескила и т. д.).

Известно, что лексический состав английского языка вобрал в себя огромное количество слов из разных языков мира: sushi, karaoke, geisha, ikebana – японский; harem – арабский; pizza, spaghetti, macaroni, piano, opera, sonata – итальянский; hamburger, kindergarten – немецкий; ballet, mashine – французский; perestroika, glasnost, nomenclatura – русский язык. Без этого слоя невозможно представить себе английский язык. И, конечно же, иноязычные заимствования сыграли огромную роль в развитии английского языка.

Примечательно, что закрепление в языке слова из другого языка не обязательно приводит к вытеснению его первоначального значения. Заимствование может вызывать смещение или изменение значения. Так, например, заимствованное слово из французского языка people оттеснило исконное слово folk. Будучи больше распространённым в народной разговорной речи, слово folk получило дополнительное значение. Оно употребляется, когда говорят о семье, односельчанах, соотечественниках, земляках.

Тенденция заимствования иноязычных слов сохраняется и по сегодняшний день. Они приходят из разных языков мира, часто из сферы современных технологий.

Многие слова, заимствованные из других языков, – это слова для обозначения разного рода пищи. Например, latte (итальянское слово для обозначения кофе с большим количеством молока), taqueria (вид ресторана на мексиканском испанском) и radicchio (из итальянского; означает вид листового салата).

В результате чего новые заимствования нередко обогащают фонд лексических возможностей английского языка. Например, возникают слова-гибриды, часть которых заимствована, а другая часть

– исконно существует в языке (artless, dislike). Или возникают смешанные языки (пиджин-инглиш, хинглиш, креольский).

Современный немецкий язык также наполнен большим количеством иностранных слов, а именно англицизмов (Internet, chatten – беседовать в чате, browzen – просматривать, handy – мобильный телефон, callcenter – специализированная организация, занимающаяся обработкой обращений и информированием по голосовым каналам связи, babysitten – присматривать за ребёнком). Из русского языка пришло не так много слов, и в основном, они употребляются только в тех случаях, когда необходимо выразить специфику русских реалий (Borschtsch, Blini, Datscha, Gospodin, Sarafan, Taiga).

Изменение состава языка оказывает значительное влияние и на познавательные функции. Вместе с появлением технических новинок приходят и новые понятия не только в сфере технологий, но и в других, не связанных с нею, областях. Так, возникают названия новых блюд или приходят некоторые системы практических действий (фэн-шуй, цигун), жизненные стратегии (дауншифтинг), организационные структуры (аутсорсинг). Трансформирующее воздействие на язык может оказывать не только сама по себе лексика, но и другие характеристики языков, проникающих в российскую культуру извне. Например, современными СМИ активно заимствуется свойственный английскому языку (в американском варианте) темпоритм речи. В речи ведущих СМИ и на театральных подмостках замечается высокая скорость речи. Люди произносят слова очень быстро, говорят невнятно, в их речи наблюдается потеря интонационного, музыкального и орфоэпического строя языка, что приводит к потере самобытности языка. Филолог Ю. Шатин отмечает: «Ориентируясь на западные, часто англоязычные шоу, ведущие восприняли скорость речи западных шоуменов. Дело в том, что английский язык не обладает таким богатством интонаций, как русский, поэтому он быстрый. Такая скорость для русской речи губительна – интонации не прослушиваются и не проговариваются» [5].

Наконец, огромное количество иноязычной лексики, используемой в профессиональных сообществах порой для обозначения самых простых действий и явлений (менеджер по клинингу), вносит свою лепту в развитие современного языка. М. Кронгауз в этой связи обращает внимание, например, на перенасыщение спортивных репортажей специальной терминологией, придающей происходящим событиям (например, спортивной игре, которая, по существу, всё равно игра) вид сверхважного и доступного лишь специальной оценке действия [3]; как правило, такая терминология заимствуется из иностранной спортивной лексики. «Роналдо в ответном матче так и не смог оформить дубль, поэтому Месси так и остался лучшим бомбардиром чемпионата» (дубль – два забитых гола; бомбардир – игрок, забивающий много голов, (в царское время) чин в артиллерии) (еженедельник «Футбол» № 9, 2015 г.). Значение слова выходит за рамки содержания, имеющегося в его понятийном определении.

По сути, смена устоявшихся значений означает смену мира, в котором мы живём. Значения нам заданы заранее как определения (дефиниции), однако только их понимание даёт нам широту видения и возможные направления к действию. Таким образом, в социальном взаимодействии мы имеем дело не с объектами, а с дефинициями объектов и интерпретируем их в определённом языке.

Одной из общих особенностей современной культуры является усиление дробления общества на локальные группы, сообщества. Основными формами этих языковых процессов являются формирование и развитие необходимой профессиональной терминологии и в целом – наличие понятийного аппарата в объёме, необходимом реальным потребностям групп. Сегодня это ведёт к искусственному усилению такой лексики, акцентированию различий. Необходимые профессиональные термины в речи также активно обрастают профессиональным сленгом. Одной из причин этого является отделение от «непосвящённых», выведение их за рамки коммуникации [2]. Очень часто такой сленг не только отступает от норм языка, но и связан с их нарушением. Примером может служить распространённая перестановка ударений в словах при их использовании в профессиональных группах. Например, специалисты в области рекламы произносят: маркЕтинг – мАркетинг, слогАн – слОган. Это чуть ли не самый лёгкий способ минимальными средствами выделить круг профессионалов. Примером может служить неправильное употребление языковых средств торговыми работниками, которые говорят «наличка закончилась» вместо «наличные средства». А также: «отслеживать завод» – из речи военных; «дать отмашку» – из языка спорта; «озвучить список» – из речи работников радио и кино. Оказывается, в данном случае мы сталкиваемся не просто с речевыми ошибками, а с неявными поисками языковых средств для позиционирования своей группы, т. е. для того, чтобы показать, что данная группа обладает особыми знаниями и навыками. Однако эти тенденции вносят свой вклад в размывание норм литературного языка.

За пределами нормированного словарного запаса также находится довольно яркий и эмоциональный пласт ограниченной в употреблении лексики – сленг (молодёжный жаргон). Если говорить о пополнении лексики современного русского языка, то без этих слов картина будет не совсем полной. Многие слова, искусственно созданные для общения в определённых кругах (социальные сети), также являются заимствованными. Например, из английского языка заимствованы такие слова, как фейково – ненатурально, лол – смешно, заинстаграмить – выложить в сеть, загуглить – поискать, пруф – доказательство, гоу – пойдём, плиз – пожалуйста, изи – легко, просто, вау – восторг, топчик – популярное, в тренде, хейтер – человек, который яростно что-то или кого-то ненавидит (в сленге, по мнению студентов, это слово используется и в значении «постоянно всем недовольный человек»). Среди подобных слов иногда очень сложно вне контекста выявить то, которое лежало в основе данного производного: хаюшки (форма приветствия), конфа (беседа в социальной сети «В контакте»), рили (реально), игнор (обида). Некоторые представители этой группы слов в процессе вхождения в активный словарный запас молодёжи уже имеют варианты не только грамматических форм, но и смысла. Так, слово «хайпить» (искусственно поднимать популярность) в сленге имеет форму «хайпануть» – прославиться. Есть и такие слова, значение которых можно объяснить, только привлекая лексику из сленга: эшкере – давай замутим (замутить – сделать). Понятно, что данная лексика также засоряет нормированный русский язык, но появление подобных слов неизбежно, оно подчёркивает развитие языка со всеми вытекающими отсюда последствиями. Но иногда благодаря сленгу появляются в речи молодёжи давно забытые устаревшие русские слова, например «стебать» (бить, хлестать), правда, уже в другом значении – шутить над человеком.

Исследование языковых процессов с позиций филологии вновь обретает актуальность на каждом новом витке развития культуры. В статье, рассматривая изменения языка в связи с увеличением в нём заимствований, мы пришли **к выводу**, что осмысление подобных языковых процессов представляется одним из перспективных способов изучения текущего состояния общества. Новизна данного исследования, на наш взгляд, просматривается в выявлении соотношения между дроблением социума на локальные сообщества, перемешивании традиционно разделявшихся социальных групп и избыточном заимствовании иноязычной лексики. В процессе влияния заимствований на трансформацию языка можно выделить отрицательные моменты:

– «утяжеление» языка за счёт заимствований в случае, когда есть тождественные по смыслу и сочетаемости лексические единицы славянского происхождения;

– возникновение речевых и грамматических ошибок при употреблении иностранных слов по причине незнания их лексического значения;

– сложность восприятия специальных текстов в связи с использованием в них большого количества слов (терминов) иностранного происхождения.

Со временем язык претерпевает изменения, однако не все перемены вредны. Среди положительных моментов можно отметить то, что большое число заимствований (варваризмы, экзотизмы) являются обозначением тех реалий, которых в нашем языке просто нет, поэтому не имеет смысла создавать подобные лексические единицы. Кроме того, в связи с отсутствием в языке-приемнике терминов, которые содержат в себе точную и краткую информацию, заменить их просто невозможно. Нельзя не отметить и языковую насыщенность, выразительность и эмоциональность заимствований в таком лексическом пласте, как молодёжный жаргон.

Л. А. Нестерская считает, что «обильный приток и активизацию заимствований не следует рассматривать как негативные явления в русском языке». По её мнению, они свидетельствуют об открытости лексической системы, о её жизнеспособности. Нельзя не согласиться с ней и в том, что «язык на дальнейших этапах эволюции отторгнет избыточные элементы, заимствованные же лексические единицы, которые смогли адаптироваться в системе, включиться в системные отношения в языке, обогатят русский язык, как уже не раз происходило в прошлом» [5].

Задачи чистоты языка заключаются не в том, чтобы закрыть язык от внешнего влияния, а в том, чтобы, внедряя что-то новое и полезное, сохранить при этом его особенность и самобытность.

Библиографический список

1. Давыдова М. Л., Филимонова Н. Ю. Юридический жаргон как средство профессиональной коммуникации юристов // II Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: к 60-летию Андрея Васильевича Полякова : коллективная монография : в 2 т. / под ред. М. В. Антонова, И. Л. Честнова ; предисл. Д. И Луковской, Е. В. Тимошиной. – СПб.: Алеф-Пресс, 2014. – Т. 2. Актуальные проблемы философии права и юридической науки в связи с коммуникативной теорией права. – С. 512–523.

2. Дронсейка Р. П. Интернационализация лексики русского литературного языка начала XXI века // Вестник ОмГПУ: Гуманитарные исследования. – 2015. – № 2 (6). – С. 35.

3. Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. – М.: Знак, 2007. – С. 52–53.

4. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / под ред. Е. А. Земской. – М.: Языки русской культуры, 2000.

5. Нестерская Л. А. Языковые средства формирования оценочности в современной публицистике // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2002. – Вып. 21. – 184 с.

6. Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы / под ред. Р. И. Аванесова. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1988. – 704 с.

7. Шатин Ю. Спасать русский язык не надо. [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.nsk.aif.ru/culture/culture_art/110720 (Дата обращения 15.02.2016).

S. Ju. Drofa,
candidate of philosophical Sciences, senior lecturer
of the Department of Russian and foreign languages
ORCID ID: http:orcid.org/0000-0001-6872-1320
e-mail: reg55@mail.ru
Omsk State Transport University, 35 Marx av., Omsk, 644046, Russian Federation
N. N. Suvorova,
ORCID ID: http:orcid.org/0000-0002-7952-4813
candidate of pedagogical Sciences, associate Professor Russian and foreign languages
Omsk State Transport University, 35 Marx av., Omsk, 644046, Russian Federation

BORROWINGS INFLUENCE ON LANGUAGE TRANSFORMATION

The article examines the problem of changing the language in connection with the increase in its borrowings. Language quickly responds to the needs of society, and this especially affects the replenishment of the lexical stock of the language. The relevance is the influence of foreign vocabulary on the worldview characteristics of the native speaker and on the peculiarities of the language system itself. The article refers to a case study in the field of philology. In this study, a large volume of material is analyzed used in the speech of various social groups, professional communities. Both negative and positive aspects of the influence of borrowings on the transformation of the language were noted, both in the examples and in the works of well-known linguists and sociologists. The authors come to the conclusion that borrowings are necessary, as enriching speech, and excess words of foreign origin will eventually lose.

Keywords: globalization, national language, language transformation, language norms, borrowed words, professional vocabulary, slang.

References

1. Davydova M. L., Filimonova N. Ju. Legal jargon as a means of professional communication of lawyers. *II Kommunikativnaja teorija prava i sovremennye problemy jurisprudencii: K 60-letiju Andreja Vasil'evicha Poljakova. Kollektivnaja monografija*: in 2 vol. Ed. by M. V. Antonova, I. L. Chestnova; predisl. D. I Lukovskoj, E V. Timoshinoj. St.Petersburg.: *OOO Publ. Dom «Alef-Press»*, 2014. Vol.. 2. Aktual'nye problemy filosofii prava i juridicheskoj nauki v svjazi s kommunikativnoj teoriej prava. Pp. 512-523. (In Russ.).

2. Dronsejka R. P. The internationalization of the vocabulary of the Russian literary language of the beginning of the XXI century. *Vestnik OmGPU: Gumanitarnye issledovanija.* 2015. no. 2 (6). P. 35. (In Russ.).

3. Krongauz M. *Russkij jazyk na grani nervnogo sryva* [Russian language on the verge of a nervous breakdown]. Moscow: Znak, 2007. Pp. 52–53. (In Russ.).

4. Krysin L. P. Foreign language in the context of modern social life *Russkij yazyk konca XX stoletiya (1985-1995)* Ed. by Zemskaya E.A. – M.: «Yazyki russkoj kul'tury», 2000. (In Russ.).

5. Nesterskaya L. A. Language tools for the formation of evaluation in modern journalism. *Yazyk, soznanie, kommunikaciya: Sb. statej* Ed. by V. V. Krasnyh, A. I. Izotov. Moscow: MAKS Press, 2002. Vol. 21. 184 p. (In Russ.).

6. *Orfojepicheskij slovar' russkogo jazyka. Proiznoshenie, udarenie, grammaticheskie formy* [Orthoepic dictionary of the Russian language. Pronunciation, stress, grammatical forms]. Ed. by Avanesova R.I. 4-e publ., ster. Moscow. Rus. jaz., 1988. 704 p. (In Russ.).

7. Shatin Ju. *Spasat' russkij jazyk ne nado* [It is not necessary to save the Russian language]. Access mode. http://www.nsk.aif.ru/culture/culture_art/110720 (Accessed 15.02.2016). (In Russ.).

Поступила в редакцию 1.02.2018 © С. Ю. Дрофа, Н. Н. Суворова, 2018

Авторы статьи:

Светлана Юрьевна Дрофа, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков, Омский государственный университет путей сообщения, 644046, пр. Маркса, 35, e-mail: reg55@mail.ru

Надежда Николаевна Суворова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков, Омский государственный университет путей сообщения, 644046, пр. Маркса, 35, e-mail: suvorova_1809@mail.ru

Рецензенты:

О. П. Фесенко, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных и русского языков, Омский автобронетанковый инженерный институт.

О. А. Кузина, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского и иностранных языков, Омский государственный университет путей сообщения.